

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 94.281.93(470.13)

**Православная церковь в Коми АССР в 1940-е годы
по документам Уполномоченного Совета по делам религий
при Совете Министров СССР по Коми АССР**

Кызыюров Л.А.¹

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы возрождения Православной Церкви в 1940-е гг. в Коми АССР на основе документов одного из фондов Национального архива Республики Коми. Главное внимание уделено действиям Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в Республике в ответ на многочисленные просьбы верующих об открытии церквей на местах, анализу причин отказов в прошениях.

Ключевые слова: религия, Русская Православная Церковь, заявления верующих, содержание церквей, духовенство, открытие церквей, 1940-е гг.

**The Orthodox Church in the Komi ASSR in the 1940s according
to documents of the Authorized Council for Religious Affairs
under the Council of Ministers of the USSR for the Komi ASSR**

Kyz'iuov L.A.¹

Abstract. The article examines the main problems of the revival of the Orthodox Church in the 1940s in the Komi ASSR on the basis of documents from one of the funds of the National Archives of the Komi Republic. The main attention is paid to the actions of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Republic in response to numerous requests

from believers to open churches locally, and to an analysis of the reasons for refusals of requests.

Keywords: religion, Russian Orthodox Church, statements of believers, maintenance of churches, clergy, opening of churches, 1940s.

¹*Кызыюров Леонид Аркадьевич, начальник отдела публикации и использования документов Национального архива Республики Коми. г. Сыктывкар, Российская Федерация.*

Kyz'iurov Leonid Arkad'evich. Head of the Department for Publication and Use of Documents of the National Archives of the Komi Republic. Syktyvkar, Russian Federation.

E-mail: arhivkomi@yandex.ru

© Л.А. Кызыюров

Отправным моментом для выбора темы статьи стало письмо Председателя Совета Министров Коми АССР Турышева в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, написанное в 1947 году. В нем в частности говорится: «Епископ Архангельский и Холмогорский Леонтий, при отсутствии желания и воли Коми народа, упорно добивается открытия церквей в Коми АССР... Мотивируя это тем, что в Архангельской области за период его работы, в течение 3 лет было открыто 23 храма, только за 1946 г. в Мурманской области – 4 храма, а в Коми АССР за 4 года открыта лишь одна церковь, что является неправдоподобным. В связи с этим Епископ ... необоснованно обвиняет советские организации Коми АССР о не сочувственном отношении к верующим и в терроризировании их на местах...». Что же происходило на самом деле с открытием церквей, какой была политика государственных органов в нашей республике в эти годы?

Естественно, что главным источником по данной проблеме являются документы архивного фонда № Р-1451 Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Коми АССР (далее – Уполномоченный) Национального архива Республики Коми. Документы Уполномоченного поступали в архив начиная с 1973 года по 2000 год. В 1991 г. было проведено рассекречивание всех документов. Они открыты для свободного доступа, с учетом

определенных ограничений, наложенных действующим законодательством России. Всего в настоящее время в фонде насчитывается 172 единиц хранения за 1944-1987 годы. Основной комплекс документов это: нормативные документы органов государственной власти и управления (постановления, распоряжения, указы) по делам Русской Православной Церкви; отчеты, информации и справки Уполномоченного; документы по учету закрытых (недействующих) церквей; заявления верующих об открытии церквей и молитвенных домов; регистрационные дела и учетные карточки церквей, молитвенных домов и религиозных объединений; регистрационные и личные дела церковно- и священнослужителей.

В 1939 году была закрыта последняя из действующих церквей в Коми АССР – Кочпонская. В течение несколько лет любое ведение церковных служб или религиозных обрядов на территории республики было под официальным запретом.

Про Церковь и ее историческую роль в годы тяжелых военных испытаний для России вспомнили во время Великой Отечественной войны. 28 ноября 1943 году было издано Постановление Советского правительства «О порядке открытия церквей». Это решение вызвано двумя основными причинами. Во-первых, Красная Армия подходила к границам Советского Союза, впереди были страны Европы, где церковь играла значительную роль в политической и духовной жизни страны, пользовалась огромным влиянием, поэтому своеобразный демарш в отношении Православной Церкви в России, должен был смягчить представление об СССР, как стране, в которой осуществлялось гонение на христианскую церковь. Во-вторых, в годы войны Русская Православная Церковь проявила себя, как патриотическая организация, очень много сделавшая для помощи стране. В 1946 году правительство даже разрешило Совету по делам Русской Православной Церкви представлять к награждению медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.» особо отличившихся священников. Уполномоченный по Коми АССР в конце 1946 г. сообщал, что Кочпонская церковь «регулярно проводила среди верующих сборы средств на укрепление обороны нашего Отечества, на помощь инвалидам Отечественной войны и детям-сиротам, на помощь пострадавшим районам от немецкой оккупации». Всего было собрано более 71 тысячи рублей.

В 1944 году в Коми АССР, как и в других областях страны, была введена должность Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР по Коми АССР. Основной задачей Уполномоченного стал контроль за деятельностью Православной Церкви, подготовка документов о разрешении на открытие церковей или отказов на ходатайства верующих.

Весной 1944 году рядом верующих Кочпонского сельсовета и г. Сыктывкара был инициирован сбор подписей под заявлением об открытии Кочпонской церкви, использовавшейся в качестве избы-читальни. В заявлении верующие обещали своими силами «исправить и привести в порядок» здание церкви. Как показали будущие события это стало решающим фактором.

В августе 1944 года было получено официальное разрешение на открытие церкви от Совета по делам Русской Православной Церкви. А уже осенью 1944 года Кочпонская Казанская церковь (сейчас – Свято-Казанский храм) начала функционировать, первым ее настоятелем стал отец Милетий (в миру – Кривошапов Милетий Титович).

В июле 1946 года согласие церковного прихода на оплату всех расходов по содержанию церкви было закреплено официальным договором с Сыктывкарским горисполкомом.

25 августа 1946 года состоялось освящение Кочпонской церкви. На это мероприятие прибыл епископ Архангельский и Холмогорский Леонтий, который сам провел богослужение. В этот день к храму собралось свыше 1100 человек, присутствовали и служащие городских советских учреждений.

В 1948 году по данным Уполномоченного по Коми АССР насчитывалось 113 недействующих церквей, из них 24 было разрушено, 27 занято под колхозными и государственными складами, в 5 церквях располагались промышленные и кустарные предприятия, 57 церквей было занято под клубы, избы-читальни, библиотеки и другие культурно-просветительные учреждения.

На каждого служителя церкви в аппарате Уполномоченного заводилось регистрационное или личное дело. В качестве примера можно привести дело настоятеля Кочпонской Свято-Казанской соборной церкви протоиерея Владимира, в миру Жохова Владимира Платоновича. Его

документы включают автобиографию, учетную карточку, справку о регистрации и фотографию.

Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви регламентировалась инструктивными письмами Совета. Приведу несколько примеров указаний только за 1946 год:

«Уполномоченным Совета... совершенно недопустимо обращаться с письмами к настоятелям церквей и другому духовенству о предоставлении всякого рода информационных сведений; недопустимо отклонение ходатайств верующих об открытии церкви по мотивам занятости церковного здания под склад... или другие хозяйственные нужды».

«Не следует без разрешения Совета допускать переоборудования и использования пустующих зданий церкви для других, не культовых, целей. Что же касается использования ... под производственные мастерские или общежития рабочих – вообще не следует допускать».

«Совет запрещает Уполномоченным производить специальные вызовы духовенства, церковных служителей и отдельных верующих с целью получения от них сведений о церковной жизни и религиозном движении, а также вести специальные опросы и требовать какие-либо письменные сведения, справки и тому подобное, касающихся церковной жизни».

Из инструкций видно, что Советское государство старалось не вмешиваться в дела церкви и с достаточно большой осторожностью подходило к решению сложных вопросов, связанных с религией.

После открытия первой церкви в Коми АССР, в адрес Уполномоченного регулярно стали поступать заявления верующих граждан из различных районов республики о разрешении открыть церковь. Уже в июле 1945 года он сообщал в Москву: «Движение за открытие церквей не в значительных размерах началось в конце 1944 и начале 1945 г., т.е. после открытия Кочпонской церкви. Оно возглавляется отдельными лицами с весьма низким общеобразовательным уровнем, находящимися под скрытым влиянием бывших служителей Православной Церкви и действующих под их руководством.... Поступило 7 заявлений об открытии церквей, все отклонены и возвращены заявителям».

Всего за 1944-1950 годы в адрес уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви поступило свыше 40 заявлений об открытии церквей. Ни одно из них не было удовлетворено.

Поступили заявления от верующих об открытии церквей в селах Керчемья, Гам, Айкино, Лозым, Дон, Бакур, Усть-Цильма, Часово, Ижма, Вильгорт, Керос и др.

Причины отказов были разные, но все строго в соответствии с действующими инструкциями Совета по делам Русской Православной Церкви. Необходимо отметить, что каждое заявление верующих внимательно рассматривалось, проводилась тщательная проверка на местах.

Причины отказов в заявлениях и ходатайствах:

- с. Гам Усть-Вымского района (93 подписи) – «Не дано обязательство о ремонте церкви»;

- с. Лозым Сыктывдинского района (182 подписи) – «Отсутствовали личные росписи заявителей»;

- с. Керчемья Усть-Куломского района (116 подписей) – «В список внесены умершие и несовершеннолетние»; В подробной справке об отказе указано: «Внесена умершая гражданка, внесено 11 детей моложе 18 лет, не указано место жительства и работы, наличие избирательных прав, отсутствуют личные подписи в списке заверенном председателем сельсовета, отсутствуют обязательства верующих о ремонте здания своими средствами и силами».

- с. Ляли Железнодорожного района (36 подписей) – «Неправильно оформлены списки»;

- с. Дон Усть-Куломского района (36 подписей) – «Не взяли обязательство по ремонту церкви» и т.д.

- «От открытия церкви в с. Айкино – нет нужного количества подписей».

- «Об открытии церкви с. Керос – не указаны возраст, место жительства и работы, написано простым карандашом».

- «Заявление от граждан с. Бакур Ижемского р-на – поступило от группы в 6 чел., просят восстановить хотя бы одну церковь из 18 разрушенных по району. Нет достаточного количества подписей, не указано, какую конкретно церковь хотят открыть».

- «Об открытии церкви в с. Вильгорт – собрано 280 подписей, было снято с рассмотрения, так как выяснилось, что в список внесены несовершеннолетние, имеются вымышленные

фамилии в количестве 191 чел. Многие были записаны заочно, при уточнении оказалось верующих желающих открытия 7 чел.».

- «Об открытии церкви в с. Вездино – список от 21 чел., церковь закрыта по решению общего собрания граждан села в 1930 г., была продана колхозу под склад семян, он отказывается вернуть, т.к. других помещений под склад нет. Лица, подавшие список, не обещают нести никаких материальных затрат».

Как мы видим, значительное число отказов в разрешении открыть церковь было связано с тем, что верующие отказывались тратить свои средства на ремонт, восстановление и содержание зданий церквей, т.е. заключать договоры аналогичные, подписанным прихожанами Кочпонской церкви. Другая часть заявлений отклонялась по причине неправильного оформления списков, а также других нарушений.

В религиозной политике местной власти прослеживается некая двуличность в вопросе об открытии церквей. Конечно, прямого запрета не было, все делалось в соответствии с законодательством. Каждое заявление рассматривалось и проверялось. Но, с одной стороны, ходатайства отклонялись, так как были составлены с нарушениями пунктов приложения к Постановлению Совнаркома СССР «О порядке открытия церквей» и «Инструкции о порядке передачи зданий и культового имущества, оформлении и регистрации религиозных общин и служителей культа», с другой стороны, верующие зачастую не могли ознакомиться с текстами этих документов и невольно нарушали инструкции. Также, на мой взгляд, значительную роль в государственной политике по отношению церкви в Коми АССР играла личность Уполномоченного, его субъективное отношение к данной проблеме.

Ситуация с открытием церквей и молитвенных домов немного изменилась в середине 1950-х гг. Но в целом, вплоть до конца 1980-х годов общее направление государственной политики в Коми АССР можно охарактеризовать как «антиклерикальное», сотрудничество Православной Церкви со своей духовной позицией и местной власти с государственной атеистической идеологией практически полностью отсутствовало.